

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И АКЦИОНЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ

COMPARATIVE DESCRIPTION OF AGREEMENTS ON RIGHTS OF PARTICIPANTS OF LIMITED RESPONSIBILITY SOCIETIES AND THOSE OF JOINT-STOCK COMPANIES

А. А. Тюкавкин-Плотников, кандидат юридических наук
Д. В. Федоров

Корпоративные соглашения являются правовой конструкцией, новой для российского законодательства. В статье анализируются их правовая природа и место в системе права. Налицо целый ряд положений этих документов, противоречащих действующим в стране Законам об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью (ООО), что вносит неопределенность в применение этих документов на практике. В составе корпоративных соглашений преобладают акционерные соглашения. Необходима адаптация корпоративных соглашений к российским правовым нормам путем изменения императивного характера имеющихся законодательных норм на диспозитивный. Необходимо применение аналогии закона в регулировании корпоративных соглашений.

Corporate agreement as law construction is new for Russian legislation. Law nature of corporate agreements and their place in the legislation system are discussed. Certain provisions of these documents contradict effective Laws on joint-stock companies and on limited-liability companies making practical use of these documents vague. Joint-stock agreements overwhelm in the corporate agreements. Corporate agreement norms are to be adapted to Russia laws by changing the imperative character of the latter to the alternative one. The law analogy approach should be applied to corporate agreements.

Conventions corporatives représentent une norme juridique nouvelle au législation de Russie. Le caractère juridique des conventions corporatives et leur endroi dans le système législatif sont examiné de près. Quelques thèses de cette documents contredient les lois effectives sur sociétés anonymes et sur sociétés d'responsabilité limitée qui fait l'application pratique de cette documents vague. Parmi les conventions corporatives dominant telles du domain des sociétés anonymes. Les normes des conventions corporatives doivent être adapté aux lois de Russie en changeant le caractèr imperatif de cette lois au caractèr alternatif. Le principe d'analogie doit être appliqué aux conventions corporatives.

Körperschaftliche Abkommen stellen eine neue Norm in Gesetzsystem Rußlands dar. Rechtlicher Charakter körperschaftlicher Abkommen und ihrer Platz in die Gesetzgebung sind in der Artikel untergesucht. Einige Feststellungen dieser Abkommen widersprechen wirkungsvoller Gesetze die der Gesellschaften mit beschränkter Haftung und der Aktiengesellschaften gelten. Der Widerspruch macht praktische Anwendung dieser Abkommen ungewiss. Unter der körperschaftlichen Abkommen überwiegen die die sich auf Aktiengesellschaften beziehen. Man muss Norme körperschaftlicher Abkommen zu wirkungsvoller Gesetzen adaptieren. Dafür der Charakter dieser Gesetze von imperativer zu alternativer verändert werden soll. Das Analogieprinzip muss auf alle körperschaftliche Abkommen verbreitet werden.

Ключевые слова: акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, корпоративное соглашение, акционерное соглашение, акционер, корпорация, корпоративные права.

Key words: joint-stock company, limited-liability company, corporate agreement, shareholders agreement, shareholder, corporation, corporate rights.

Mots clefs: société anonyme, société d'responsabilité limitée, convention corporative, actionnaire, corporation, droits corporatives.

Schlüsselwörter: Aktiengesellschaft, Gesellschaft mit beschränkter Haftung, körperschaftliches Abkommen, Aktienabkommen, Aktionär, Korporation, Körperschaftsrecht.

В середине 2009 г. в России произошли важные законодательные изменения в области корпоративного права, коснувшиеся, прежде всего, хозяйственных обществ. Одним из последствий этих изменений было введение норм для акционерных соглашений и для договоров об осуществлении прав участников ООО. Целью настоящей статьи является сравнение этих норм.

При сравнении норм Закона об ООО¹, относящихся к договору об осуществлении прав участников ООО и норм Закона об АО², относящихся

к акционерному соглашению, можно заметить, что договору об осуществлении прав участников ООО законодателем уделено меньше внимания, чем акционерному соглашению. Так, в Законе об ООО нормы договора об осуществлении прав участников общества содержатся лишь в единственном пункте в статье 8 «Права участников общества». В то же время, в Законе об АО аналогичному договору посвящена отдельная, довольно большая по объему статья 32.1 «Акционерное соглашение».

¹ Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

² Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

В Законе об ООО дан обширный перечень действий, применительно к которым может заключаться договор об осуществлении прав участников общества: это могут быть действия участников (учредителей), связанные с управлением обществом, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества (п. 3 ст. 8 Закона об ООО). Из данной нормы следует, что это могут быть любые действия, связанные с указанными ситуациями. Основная же характеристика направленности договора – это осуществление учредителями (участниками) общества своих прав определенным образом и (или) воздержание от осуществления указанных прав определенным образом. В норме выделены лишь некоторые из этих действий. Так, участники (учредители) вправе, в том числе:

- голосовать определенным образом на общем собрании участников общества;
- согласовывать вариант голосования с другими участниками;
- продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных условий;
- воздерживаться от отчуждения доли или части доли до наступления определенных условий.

Очевидно, законодатель выделил именно эти случаи как наиболее вероятностное и наиболее желательное содержание договоров об осуществлении прав участников ООО, по крайней мере, на данном этапе, когда корпоративные соглашения только вводятся в российское право и пока нет полной ясности, каково их возможное соотношение с императивными нормами ГК РФ и Законов об АО и ООО.

В Законе об АО Акционерное соглашение представлено более широко, с уточняющими деталями. Как и договор об осуществлении прав участников ООО, акционерное соглашение может предусматривать обязанность его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств, воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества. Другими словами, перечни конкретно названных возможных составляющих содержания и акционерного соглашения, и договора ООО полностью совпадают.

Однако, в отличие от договора об осуществлении прав участников ООО, в Законе об АО указаны исключения из предмета соглашения. Согласно п.

2 ст. 2.1 Закона об АО, предметом акционерного соглашения не могут быть обязательства стороны акционерного соглашения голосовать согласно указаниям органов управления обществом, в отношении акций которого заключено данное соглашение. Это исключение, вероятно, введено как противовес возможной ситуации, когда органы управления обществом могут оказывать давление на одного или нескольких участников общества с целью включения указанного выше условия (о голосовании согласно указаниям органов управления обществом), что снизит роль заключаемого или уже заключенного акционерного соглашения или вообще фактически его нейтрализует.

Далее, согласно п. 3 ст. 32.1 Закона об АО, акционерное соглашение должно быть заключено в отношении всех акций, принадлежащих стороне акционерного соглашения.

В отношении договора об осуществлении прав участников ООО такой нормы нет. Хотя как акционер может распорядиться всеми или только частью принадлежащих ему акций, так и участник ООО может произвести отчуждение не всей принадлежащей ему доли в уставном капитале ООО, а только ее части. В связи с этим, подобное уточнение целесообразно было бы ввести и в Закон об ООО.

Наконец, последним, особо важным для характеристики акционерного соглашения, можно назвать п. 4 ст. 32.1 Закона об АО: «Акционерное соглашение является обязательным только для его сторон. Договор, заключенный стороной акционерного соглашения в нарушение акционерного соглашения, может быть признан судом недействительным по иску заинтересованной стороны акционерного соглашения только в случаях, если будет доказано, что другая сторона по договору знала или заведомо должна была знать об ограничениях, предусмотренных акционерным соглашением».

Здесь затрагивается один из самых важных вопросов применения корпоративных соглашений – степень ответственности за их неисполнение. Сразу же возникает, в частности, вопрос о соотношении корпоративных соглашений не только с императивными нормами Законов об АО и ООО, но и с уставом общества. К сожалению, приходится признать, что возможности применения ответственности за неисполнение корпоративных соглашений пока достаточно ограничены; это выражается, в том числе, и в содержании п. 4 ст. 32.1 Закона об АО, исходя из которого, действие акционерного соглашения не может быть распространено на всех акционеров. Иной вариант, безусловно, нарушал бы права и законные интересы акционеров, не являющихся сторонами соглашения. Однако вторая часть нормы, касающаяся при-

знания недействительными сделок, заключенных в нарушение акционерных соглашений, очевидно, еще более трудно исполнима: такая сделка может быть признана недействительной только в том случае, если будет доказано, что другая сторона по договору знала или заведомо должна была знать об ограничениях, предусмотренных акционерным соглашением. На практике доказать это чаще всего либо сложно, либо вообще невозможно.

Хотя в Законе об ООО нет нормы, подобной содержащейся в п. 4 статьи 32.1 Закона об АО, однако, и из общего смысла норм Закона об ООО, и из самой конструкции нормы п. 3 ст. 8, вводящей договоры об осуществлении прав участников ООО, следует, что и в ООО в заключенном корпоративном соглашении не могут быть затронуты права тех участников общества, которые не являются сторонами договора об осуществлении прав участников ООО.

Что это означает на практике? Как известно, одним из острых вопросов применения корпоративных соглашений сегодня является их противоречие большинству существующих императивных норм ГК РФ, Законов об АО и ООО. Основное противоречие заключается в том, что, заключая корпоративное соглашение, акционеры (участники ООО) фактически ограничивают себя в возможности осуществления принадлежащих им корпоративных прав, что невозможно в силу противоречия закону. Ограничение же корпоративным соглашением прав других акционеров (участников ООО) вообще не представляется допустимым. Однако в таком случае крайне затруднительно определить перечень возможных условий корпоративных соглашений, поскольку большинство из них, связанных с голосованием на общем собрании акционеров (участников ООО), отчуждением акций (долей в уставном капитале ООО), так или иначе затрагивают права иных акционеров (участников ООО), не являющихся участниками корпоративного соглашения.

В этих условиях единственным вариантом существования и широкого использования на практике корпоративных соглашений будет внесение изменений в законодательство об АО и ООО, заключающихся в замене императивного характера уже существующих норм на диспозитивный. Причем, подчеркиваем, работа по адаптации корпоративных соглашений к российскому праву не должна заключаться (по крайней мере, на данной, первоначальной стадии) в создании каких-либо новых норм, введении неизвестных ранее правовых конструкций и т.п. В настоящее время, для апробации применения на практике не-

обходимо лишь дополнить уже существующие нормы, регулирующие порядок управления АО и ООО, отчуждение акций (долей в уставном капитале ООО) и т.п., ссылками на возможность регулирования этих вопросов в заключаемых корпоративных соглашениях иным образом.

Что касается характеристики правовой природы корпоративного соглашения (как в форме договора об осуществлении прав участников ООО, так и в форме акционерного соглашения), то это соглашение можно охарактеризовать как гражданско-правовой договор, обладающий следующими признаками:

- 1) консенсуальный;
- 2) двусторонне-обязывающий;
- 3) взаимный;
- 4) договор особого рода (*sui generis*).

Е. Архипченко¹ дополнительно отмечает, что договор об осуществлении прав участников ООО носит неимущественный, организационный и конфиденциальный характер. Неимущественный характер договора проявляется в том, что его цель – не получение имущества или иного блага, а создание возможностей для осуществления взаимосвязанной деятельности участников общества. Договор носит организационный характер, поскольку его предмет состоит в определении наиболее общих условий такой деятельности. Конфиденциальный характер договора состоит в том, что у его сторон нет обязанности информировать общество или других участников о заключении договора.

С указанными характеристиками в целом можно согласиться, подчеркнув при этом, что, хотя собственно договор и может носить неимущественный характер, тем не менее, формируемые им организационные отношения прямо или опосредованно направлены на создание имущественных отношений и являются их основной предпосылкой.

К.О. Осипенко рассматривает корпоративные соглашения с позиции обязательств совместной деятельности. К числу таких обязательств относятся, прежде всего, обязательства, существующие в рамках учредительного договора и договора простого товарищества. Корпоративное же соглашение, как подчеркивает автор, регулирует осуществление участниками определенным образом своих прав и (или) воздержание от осуществления указанных прав, иными словами, регламентирует согласованные действия участников в связи с ре-

¹ Архипченко Е. Договор об осуществлении прав участников ООО // Хозяйство и право. – 2010. – № 3. – С. 73.

ализацией ими своих корпоративных и обязательственных прав¹. При заключении корпоративного соглашения не происходит объединения вкладов, что является характерным признаком учредительного договора и договора простого товарищества. Кроме того, правовой целью корпоративного соглашения является согласование порядка реализации своих корпоративных прав участниками корпорации. Автор не исключает, в связи с этим, корпоративное соглашение из ряда договорных обязательств по совместной деятельности, однако делает вывод, что соглашение занимает самостоятельное место в этом ряду.

В. Рублев отмечает следующие характеристики акционерного соглашения:

- 1) смешанность договора, поскольку в нем могут содержаться элементы различных договоров;
- 2) безвозмездный характер договора, поскольку акционеры, вступая в указанный договор, совершают действия в пользу другой стороны, не преследуя цели получения встречного представления (однако при этом сам автор делает оговорку, что, во-первых, возможна ситуация, когда одна из сторон, совершая действия, направленные на реализацию прав акционера, получает право требовать встречное представление; во-вторых, авторы законопроекта об акционерных соглашениях исходили из предположения об акционерном соглашении как о договоре, носящем возмездный характер, что следует из пояснительной записки к проекту Закона об АО);
- 3) акционерное соглашение также может быть договором присоединения².

Здесь можно лишь дополнить, что те характеристики, которые присущи акционерному соглашению,

также применимы и к договору об осуществлении прав участников ООО.

Заканчивая общий обзор корпоративных соглашений в их сегодняшнем виде в Законах об АО и ООО, можно сделать следующие основные выводы:

- смешанный характер корпоративных соглашений неизбежно вызовет сложности в практике их применений, в связи с чем необходимо вести работу по адаптации корпоративных соглашений к российскому законодательству с направленностью на описание конкретного, закрытого перечня действий, которые могут быть предметом корпоративного соглашения;
- объем возможных условий корпоративных соглашений одинаков, как в акционерном соглашении, так и в договоре об осуществлении прав участников ООО;
- зафиксированные в текущий момент полномочия и обязанности участников корпоративных соглашений носят широкий и, скорее, неопределенный характер;
- намерение законодателя состоит в расширении использования корпоративных соглашений в акционерных обществах, по сравнению с обществами с ограниченной ответственностью, поскольку законопроект о введении корпоративных соглашений изначально был ориентирован на акционерные общества;
- очевидно, что для применения корпоративных соглашений недостаточно тех небольших дополнений к Законам об АО и ООО, которые были произведены в 2009 г., в связи с чем необходимо вести работу по адаптации этих соглашений к тем императивным законодательным нормам, которые, фактически, не позволяют сейчас эффективно использовать корпоративные соглашения.

¹Осипенко К.О. Соглашения участников (акционеров) в российском и английском праве // Законодательство. – 2010. – № 4. – С. 32.

²Рублев В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством России // Юрист. – 2010. – № 7. – С. 27–30.

Тюкавкин-Плотников А. А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры БГУЭ, Иркутск

Tyukavkin-Plotnikov A. A. – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Business and Financial Law Chair, BGUEP

Федоров Д. В. – соискатель кафедры предпринимательского и финансового права БГУЭП

Fedorov D. V. – Candidate for Scientific Degree, Business and Financial Law Chair, BGUEP

e-mail: frolevgevg@mail.ru